

Воздух был наполнен сильным запахом пороха, и атмосфера была напряженной, готовой взорваться.

Сяо Шэнь стоял на каменных ступенях, глядя на Господина Чжэньфу, который стоял перед дворцом с горящим взором.

Было очевидно, что он стоит на высоком месте, но красивый подбородок этого человека был слегка приподнят, на розовых губах играла улыбка, а осанка была спокойной и надменной, как будто все в этом мире было небрежно растоптано его ногами.

В этот момент Сяо Шэнь внезапно осознал истину: некоторые люди рождены, чтобы быть выше других, и это не имеет никакого отношения к тому, где они находятся.

Оказалось, что с самого начала и до конца он был единственным, кто смотрел на своего учителя снизу вверх.

В мгновение ока красивое лицо Седьмого Принца озарилось улыбкой. Затем он наклонился и сделал жест “пожалуйста”, сказав:

— Я просто пошутил. Как может Это Высочество не оказать Господину Шэню услугу?

Дворцовые слуги во дворце Чанлэ одновременно вздохнули с облегчением.

Услышав это, Шэнь Цинчжо поднял правую руку, и его нефритовые пальцы описали в воздухе изящную дугу.

Цзиньивэйи, получив приказ, снова вложили свои мечи Сюйчунь в ножны и под командованием Кон Цаньху вбежали во дворец.

Шэнь Цинчжо стоял на месте, и странность, которую он намеренно создавал в своих глазах, постепенно исчезала. Увидев, что вокруг никого нет, он указал пальцем на Седьмого Принца.

Это действие стало для Сяо Шэня условным рефлексом. Он почти без колебаний сбежал по каменным ступеням и остановился прямо перед своим учителем.

Господин Шэнь с улыбкой спросил:

— Тебя это не пугает?

— Нет.

Сяо Шэнь честно покачал головой, изо всех сил стараясь не выглядеть фанатичным и влюбленным.

— Тогда это хорошо. — Шэнь Цинчжо на мгновение остановился и не смог удержаться от похвалы, — Ты действовал хорошо, Учитель видел, что ты действительно одурачил остальных.

Высокомерный взгляд маленького хулигана излучает ауру новорожденного бычка, который не боится тигра.

Сяо Шэнь поджал губы и застенчиво ответил:

— Учитель действительно потрясающий.

Он почти потерял самообладание на публике.

— Очень хорошо. — Шэнь Цинчжо небрежно постучал кончиками пальцев по ножнам. — Новость о том, что мы с тобой, учитель и ученик, не ладим, вероятно, распространится по всему дворцу самое позднее к завтрашнему утру.

Сяо Шэнь сделал паузу и понизил голос до очень низкого уровня:

— Учитель нашел что-нибудь сегодня?

— Конечно мы ничего не можем найти. Убийца был не настолько глуп, — взгляд Шэнь Цинчжо не отрывался от дворца, в любое время обращая внимание на обстановку внутри, — но это не имеет значения. Сегодняшний обыск дворцов был всего лишь прикрытием.

Сяо Шэнь слегка нахмурился и в замешательстве спросил:

— Тогда Учитель-

— Кто-то вернулся. — Шэнь Цинчжо прервал своего ученика и сделал два шага вперед. — В чем дело?

Кон Шан поклонился и ответил:

— Мой Господин, никакого подозрительного человека обнаружено не было.

— Как мог оказаться подозрительный человек во дворце этого Высочества? — Седьмой Принц медленно произнес, — Кон Цаньху, вы достаточно проверили?

— Ваше Высочество, этот скромный министр всего лишь выполняет приказы.

— Хмпф, — Сяо Шэнь взмахнул руками и саркастически произнес, — не думайте, что я не знаю. Разве вы все не издеваетесь над этим Высочеством только потому, что меня не ценят?

Кон Шан всегда был прямолинейным и отличался дурным характером. Услышав это, он чуть не вышел из себя. Он несколько раз взглянул на Господина Шэня, прежде чем смог сдержаться, и ответил низким голосом:

— Этот скромный министр не посмеет.

Не желая давать Седьмому Принцу шанса продолжать создавать проблемы, Шэнь Цинчжо приказал:

— Хорошо, пусть братья отступают.

Вскоре цзиньивэй были готовы снова выстроиться в линию.

Сяо Шэнь пристально посмотрел на Господина Чжэньфу и неожиданно пригласил его:

— Господин Шэнь, не хотите ли пройти в мое скромное жилище и выпить чашечку горячего чая?

— У этого скромного министра есть официальные обязанности, поэтому я не могу задержаться надолго. — Шэнь Цинчжо слегка кивнул. — Я вернусь в другой раз, чтобы извиниться перед Вашим Высочеством Седьмым Принцем.

— В таком случае, берегите себя, — улыбнулся Сяо Шэнь. — В следующий раз Это Высочество обязательно хорошо развлечет Господина Шэня.

Итак, под предводительством Шэнь Цинчжо цзиньивэй в массовом порядке ушли из дворца Чанлэ.

На обратном пути Кон Шан не смог удержаться и вступился за своего господина:

— Мой Господин, почему Седьмой Принц так с Вами обращается? В конце концов, Вы учили его несколько лет.

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся.

— Где?

— Он совсем не уважает Вас, наставника! — сердито сказал Кон Шан. — Он просто Седьмой Принц, которого не любят, который думает, что он...

Шэнь Цинчжо сделал паузу и прикрикнул:

— Кон Шан.

Кон Шан замолчал, несколько сбитый с толку.

— Мой Господин чего-нибудь хочет?

— Даже если Седьмой Принц не пользуется благосклонностью, он все равно принц, сын Его Величества. — Господин Шэнь сказал тихим и холодным тоном, — Сейчас не наша, министров, очередь преподавать ему урок, ты понимаешь?

Кон Шан почувствовал холодок на спине и немедленно поклонился, чтобы извиниться.

— Мой Господин прав в своем предостережении.

У Господина Чжэньфу всегда улыбка на лице, он мягок и вежлив со всеми, но все в Цзиньивэй знают, что с Господином Шэнем не так легко разговаривать, как кажется.

— Ты был со мной какое-то время. Хотя тебя повысили с Байху* до Цаньху**, ты не добился никакого прогресса. — Шэнь Цинчжо медленно спросил с нечитаемым выражением на лице, — Ты думаешь, что Цзиньивэй сейчас очень могущественен и никого больше не нужно воспринимать всерьез?

*"Байху" - сто домохозяйств. Базовая единица для сбора налогов и поддержания порядка.

**"Цаньху" - тысяча домохозяйств. Более крупная административная единица для управления территорией и мобилизации ресурсов.

— Этот скромный человек не смеет! — Кон Шан немедленно опустился на одно колено. — Все, что есть сейчас у этого подчиненного, было дано Моим Господином, этот скромный человек не посмеет!

— Служить императору - все равно что служить тигру. Не увлекайся, когда ты горд. — Шэнь Цинчжо опустил глаза и посмотрел на него. — Сегодня Цзиньивэй может входить во дворцы и открыто проводить обыск. Это из-за милости Его Величества, а не потому, что другие действительно боятся Цзиньивэй. Ты понимаешь?

Солнце клонилось к закату, и на лбу у Кон Шана выступил пот, но он не осмелился протянуть руку, чтобы вытереть его. Он сказал стыдливым тоном:

— Этот подчиненный понимает.

— Хорошо, что ты понимаешь. — Шэнь Цинчжо развернулся и продолжил идти вперед. — Вставай.

Он не ошибался в суждениях о людях. Хотя Кон Шан был нетерпелив и импульсивен, он обладал высокими навыками в боевых искусствах, был предан ему и не отличался большим количеством перипетий в мыслях. Если он хорошо подправит его, то со временем сможет использовать.

Внутри дворца Цзычэнь.

Император Гуанси полулежал на драконьем ложе, а Супруга Юань сидела рядом с кроватью и кормила его лекарством, глоток за глотком.

— Кхе, кхе... — Император Гуанси отпил несколько глотков и махнул рукой. — Чжэнь больше не будет пить.

— Ваше Величество... — Супруга Юань отставила чашу с лекарством, сжала пальцами носовой платок, нежно вытерла уголки губ императора и тихо прошептала, — Хорошее лекарство горькое на вкус. Если Ваше Величество хочет поскорее поправиться, Вы все равно должны настоятельно принять лекарства.

— Не кажется ли любимой супруге, что Чжэнь теперь выглядит намного лучше? — Император Гуанси взял руку Супруги Юань, поцеловал ее и тихо сказал, — Если любимая супруга все еще хочет ребенка...

Когда Супруга Юань подумала о своем погибшем ребенке, она на мгновение застыла, но быстро скрыла выражение своего лица, ударила императора в грудь розовым кулачком и кокетливо произнесла:

— Ваше Величество...

Император Гуанси снова рассмеялся. Некоторое время они задушевно беседовали. Евнух Су приоткрыл занавес и сказал:

— Ваше Величество, Господин Шэнь здесь.

— Позволь.

Супруга Юань благоразумно встала и сказала:

— Чэньце уйдет первой.

— Не нужно уходить. Любимая супруга, останься здесь с Чжэнем.

Император Гуанси взял ее за руку и не дал ей уйти, чтобы показать свою привязанность.

Через мгновение Шэнь Цинчжо вошел во внутренний зал и поприветствовал:

— Ваше Величество, Нянян.

— Шэнь Цин здесь, — Император Гуанси присел на край кровати, — есть ли какой-нибудь прогресс в деле Пан Чона?

— Отвечая Вашему Величеству, этот министр приказал Цзиньивэй обыскать дворцы Нянян сегодня, но по-прежнему ничего не нашли.

— Что это за заклинание? Этот ублюдок действительно может летать? — Император Гуанси нахмурился. — Что ты тогда обещал Чжэню, кхе, кхе, кхе...

— Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь. — Шэнь Цинчжо выглядел спокойным. — Сегодня Цзиньивэй с большой шумихой обыскал все дворцы, но безрезультатно. Настоящий преступник, скрывающийся за кулисами, наверняка потеряет бдительность.

Император Гуанси прищурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Все верно, Цзиньивэй сегодня просто блефовал. — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся. — Завтра Бэйчжэнь Фуши опубликует новость о том, что Цзиньивэй нашел неопознанный женский труп и выманил змею из ее норы.

Выражение лица Императора Гуанси слегка смягчилось, и он снова спросил:

— Есть ли какие-нибудь зацепки о досье, потерянных в Дунчан?

— Это... — Шэнь Цинчжо невольно взглянул на Супругу Юань.

— Шэнь Цин, не стесняйся говорить.

— Говорят, что Пан Чангун придавал большое значение досье утерянного дела и собирался лично представить его Вашему Величеству, но с ним произошел несчастный случай, — Шэнь Цинчжо медленно ответил. — Этот скромный министр за ночь допросил соответствующий персонал и подтвердил, что материалы дела имели отношение к Восточному дворцу.

— Восточному дворцу? — Император Гуанси понизил голос, — Это снова Восточный дворец.

— Но, в конце концов, Дунчан не находится под юрисдикцией этого скромного министра, поэтому продолжать углубленное расследование неудобно. — После некоторого раздумья Шэнь Цинчжо сказал, — Таким образом, этот скромный министр предположил, что Ваше Величество может назначить управляющего из Дунчан, который будет отвечать за выяснение истины, связанной с материалами дела.

Дунчан и Цзиньвэй - это всегда две разные стороны, поэтому он не может заходить слишком далеко.

Император Гуанси задумчиво произнес:

— То, что ты сказал, имеет смысл. Чжэнь тщательно обдумает это.

— Если у Вашего Величества нет других указаний, этот скромный министр откланяется первым.

— Подожди, — окликнул его Император Гуанси, — Чжэнь помнит, что, когда ты впервые вошел во дворец, ты прожил в Восточном дворце три года. Что ты думаешь о поведении Наследного Принца?

Шэнь Цинчжо нахмурился и некоторое время не отвечал.

— Просто относись к этому как к... простой беседе с Чжэнем. Просто выскажи свое истинное мнение. — Император Гуанси серьезно посмотрел ему в лицо. — Чжэнь любит слышать правду.

Шэнь Цинчжо опустил глаза и ответил:

— Этот министр прожил в Восточном дворце три года. Судя по тому, что этот министр видел и слышал, Его Высочество Наследный Принц строг к себе и усердно участвует в государственных делах. Подчиненные восхищаются им, а министры уважают его. Он хорошо известен при дворе своей щедростью и благожелательностью.

В этой ситуации, учитывая его статус, он определенно не мог взять на себя инициативу критиковать Наследного Принца в присутствии Императора Гуанси. Напротив, он должен был создать идеальный образ Наследного Принца, настолько идеальный, что он стал бы занозой, которая прочно вонзилась бы в сердце Императора Гуанси.

Более того, всегда найдется кто-то, кто шепнет ему на ухо.

Как и ожидалось, услышав это, Император Гуанси помрачнел и долгое время молчал.

Шэнь Цинчжо терпеливо ждал следующих указаний императора.

Спустя долгое время Император Гуанси сказал усталым тоном:

— В последнее время Восточный дворец был очень активен. Присмотри за ним для Чжэня.

Шэнь Цинчжо ответил:

— Да.

Император Гуанси слабо махнул на него рукой и сказал:

— Любимая супруга, возвращайся во дворец и отдохни.

Супруга Юань встала и смиренно поклонилась.

— Чэньце уходит.

Шэнь Цинчжо отступил в сторону, освобождая дорогу, приглашая Супругу Юань пройти первой.

Когда он покидал дворец Цзычэнь, сзади послышался все более слабый голос Императора Гуанси:

— Су Хуайань, войди.

Евнух Су, охранявший дверь, ответил. Когда они проходили мимо друг друга, Шэнь Цинчжо кивнул, а Евнух Су ответил доброй улыбкой.

Казалось, что между ними было достигнуто некое молчаливое взаимопонимание.

Уже смеркалось, и на дворцовых воротах были развешаны фонари. Супруга Юань стояла неподалеку. Ее грациозная и очаровательная фигура необъяснимым образом вызывала чувство одиночества и опустошенности.

Шэнь Цинчжо некоторое время молча наблюдал за происходящим.

Эта Супруга Юань была единственной дочерью главного академика Имперской академии нынешней династии. Она родилась с природной красотой, которая была настолько ошеломляющей, что могла очаровать любое живое существо, а также происходила из знатной семьи, которая владела музыкальными инструментами, шахматами, каллиграфией и живописью.

Изначально у нее был возлюбленный детства, но из-за некоторых случайных обстоятельств Император Гуанси оказал ей благосклонность на дворцовом банкете, и ей пришлось войти во дворец в качестве супруги.

Император Гуанси, несомненно, очень любил ее, но не мог дать ей более высокого положения, поэтому в императорском указе он назвал ее Юаньфэй. Это произошло потому, что “Юаньфэй” первоначально означало “первая жена”, имея в виду первую законную супругу.

Но с древних времен благосклонность императора - это вечный обоюдоострый меч. В оригинальной книге, как только она забеременела драконом, она стала мишенью Императрицы Сунь. Даже если на этот раз партия Наследного Принца ничего не предпримет, у нее не будет никаких шансов зачать ребенка.

Шэнь Цинчжо был погружен в свои мысли, когда стоявшая перед ним Супруга Юань обернулась и поклонилась ему. Все в ней, от свисающих сережек до сжатых кончиков пальцев, было идеально.

— Супруга Юань. — Шэнь Цинчжо пришел в себя и поклонился.

— Господин Шэнь, можно Вас на пару слов? — Супруга Юань нежно посмотрела на него. — Если это неудобно для Господина, Бэньгун не будет принуждать Вас.

— Нянян есть что сказать, даже если это неудобно, этот скромный министр все равно должен сделать это удобным для себя.

Супруга Юань прикрыла губы платком и усмехнулась.

— Господин Шэнь, пожалуйста.

Молодой евнух нес лампу впереди, а две дворцовые служанки следовали чуть позади, давая Супруге Юань и Господину Шэню возможность поговорить наедине.

Подул вечерний ветерок, и дневная жара постепенно спала. Шэнь Цинчжо неторопливо шел позади Супруги Юань.

После того, как они вдвоем прошли некоторое время, Супруга Юань тихо спросила:

— Если Бэньгун правильно помнит, именно Господин Шэнь вел дело о покушении на Бэньгун во время весенней охоты?

— Это действительно был этот скромный министр, который расследовал это дело.

— В таком случае, Бэйчжэнь Фуши, наконец, закрыл дело о сговоре Министра Военного министерства с целью убийства королевского наследника, верно? — Супруга Юань продолжала задавать вопросы.

— Это верно.

Супруга Юань остановилась и обратила свой спокойный взгляд на Господина Чжэньфу.

— Бэньгун всегда была любопытной. Бэньгун не имела обид на Министра Военного министерства ни в прошлом, ни в настоящем. Почему он хотел причинить вред Бэньгун?

Шэнь Цинчжо тоже остановился и ответил серьезным тоном:

— Отвечая Нянян, то, когда Цзиньвэй арестовал Фан Цзяня, Фан Цзянь уже покончил с собой из-за страха перед преступлением, поэтому мы не смогли выяснить причину.

Супруга Юань пристально посмотрела на него и уверенно сказала:

— Должно быть, есть какая-то связь, о которой Бэньгун не знает.

Шэнь Цинчжо некоторое время молчал.

Супруга Юань спросила:

— Это Императрица?

Шэнь Цинчжо на мгновение заколебался и слегка покачал головой, отрицая это.

— Тогда это...

Супруга Юань нахмурилась, и смутная догадка в ее сердце становилась все яснее и яснее.

— На самом деле, Нянян уже пришла к какому-то выводу. — Шэнь Цинчжо поклонился и извиняющимся тоном сказал, — Это дело было закрыто. По какой-то причине Его Величество не позволил Бэйчжэнь Фуши продолжить расследование. Этот скромный министр не осмеливается сказать больше.

Лунный свет был подобен воде. Супруга Юань на мгновение остолбенела, затем горько улыбнулась с оттенком самоиронии.

— Бэньгун понимает. Благодарю Вас, Господин Шэнь, за то, что сказали правду.

— Нянян, пожалуйста, примите мои соболезнования. — Шэнь Цинчжо прошептал, чтобы успокоить ее, — Маленький принц все равно будет.

— Правда? — Супруга Юань скрыла свое выражение лица и продолжала медленно идти вперед.
— Разве Господин Шэнь не знает о текущем состоянии здоровья Его Величества?

— Этот министр слышал, что дворец нашел мастера-даоса, и Его Величество сосредоточен на усовершенствовании эликсира. Этот министр считает, что ему скоро станет лучше. — Шэнь Цинчжо спокойно посоветовал, — Нянян, не волнуйтесь слишком сильно.

Супруга Юань усмехнулась и сказала с двусмысленным значением:

— Надеюсь на это.

— Однако... — Шэнь Цинчжо опустил глаза и искренне сказал, — У этого министра хватит наглости сказать нечто крайне предательское. Нянян должна сама строить планы.

Супруга Юань искоса взглянула на него.

— По мнению Господина Шэня, какие планы должна составить Бэньгун?

— Сегодня уже поздно, Нянян должна вернуться во дворец и пораньше лечь спать. — Шэнь Цинчжо спокойно ответил, — Впереди еще много времени, Нянян, не нужно спешить.

— Хорошо, Бэньгун послушает Господина Шэня.

Тайный разговор между ними временно прекратился. Шэнь Цинчжо стоял на месте, спокойно наблюдая за уходом Супруги Юань.

Супруга Юань, возможно, и не питает особой привязанности к Императору Гуанси, но она всегда была не в состоянии расстаться с ребенком, который умер в ее утробе. В частности,

совершенно разное отношение Императора Гуанси к Восточному дворцу до и после этого неизбежно вызывало у нее неприязнь.

Но в настоящее время Супруга Юань по-прежнему оставалась самым близким человеком к Императору Гуанси.

Через некоторое время Шэнь Цинчжо обернулся и внезапно обнаружил, что неосознанно...

Заблудился?

С тех пор, как он присоединился к Цзиньвэй, при выполнении официальных обязанностей у него всегда был кто-то, кто указывал ему путь, поэтому он больше не утруждал себя запоминанием маршрута. Только что он был сосредоточен на том, чтобы отвечать Супруге Юань, и не обратил внимания, в каком направлении они идут.

В чарующих глазах цвета персика Господина Шэня промелькнуло редкое замешательство.

Как раз в тот момент, когда он был ошеломлен, до его ушей донесся знакомый голос:

— Господин Шэнь?

Автору есть что сказать:

Кон Цаньху: Седьмой Принц совершенно не уважает своего наставника!

Маленький волчонок ухмыльнулся: Могу я показать тебе, как я уважаю своего наставника?

Господин “защитник” Шэнь на связи~

<http://bllate.org/book/14566/1290340>